

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ ССР

О ПРИСВОЕНИИ АРТИСТАМ ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО УКРАИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ УКРАИНСКОЙ ССР

За заслуги в развитии украинского советского театрального и музыкального искусства присвоить почетные звания:
 НАРОДНОГО АРТИСТА УКРАИНСКОЙ ССР
 МИЗИНЕНКО Виктору Никитичу — артисту театра, заслуженному артисту Украинской ССР.
 ЧИБИСОВОЙ Светлане Михайловне — артистке театра, заслуженной артистке Украинской ССР.
 ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА УКРАИНСКОЙ ССР
 ИВЧЕНКО Валерию Михайловичу — артисту театра.
 КИРИНОЙ Римме Васильевне — артистке театра.
 МАЛЯРУ Владимиру Николаевичу — артисту театра.
 ШАБЕЛЬНИК Ольге Кузьминичне — артистке театра.
 ЯРОВИНСКОМУ Борису Львовичу — композитору, заведующему музыкальной частью театра.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР И. ГРУШЕЦКИЙ.
 Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР Я. КОЛОТУХА.

г. Киев, 23 ноября 1972 года.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ ССР

О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ ССР

За заслуги в развитии украинского советского театрального искусства наградить Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР:
 Борщевскую Елену Владимировну — администратора театра.
 Колосову Рену Александровну — артистку театра, народную артистку УССР.
 Савченко Софию Ивановну — машинистку сцены театра.
 Фомину Юлию Гавриловну — артистку театра.
 Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР И. ГРУШЕЦКИЙ.
 Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР Я. КОЛОТУХА.

г. Киев, 23 ноября 1972 года.

ОНИ УДОСТОЕНЫ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ

В. Н. МИЗИНЕНКО.

С. М. ЧИБИСОВА.

В. М. ИВЧЕНКО.

Р. В. КИРИНА.

В. Н. МАЛЯР.

О. К. ШАБЕЛЬНИК.

Б. Л. ЯРОВИНСКИЙ.

РАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ

ДА, ТУРБОСТРОИТЕЛИ и артисты Харьковского академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко друзья давнишние и верные. Мы часто бываем у них на спектаклях. А они приезжают к нам. Мы показываем им наше предприятие, ту продукцию, которую выпускаем, рассказываем о нашей работе. А они — о своих творческих планах. Иногда прямо в цехе покажут отрывок из нового спектакля, стихи хорошие почитают.
 Я — бригадир слесарей-сборщиков, много лет являюсь членом художественного совета театра. Собираемся мы на заседания не менее одного раза в месяц, обсуждаем вопросы репертуарного плана на сезон, макеты и оформление спектаклей, шефские связи и другое. Мне приятно отметить, что заседания советов проходят очень интересно. Право же, и идейно-творческое направление любимого театра, и его репертуар, и

художественные средства воплощения — все это, конечно же, интересно не только работников театра, но и его зрителей.
 В выходные дни, в свободные вечера мы с радостью всем коллективом идем в театр. Недавно видели спектакли «Назар Стодоля» и «Человек за бортом». Очень понравились нам эти постановки. Прекрасные актеры Валерий Ивченко, Владимир Маляр, Светлана Чибисова, Вячеслав Ткаченко, Виктор Партола!
 Часто бывают и артисты у нас в гостях. Народного артиста СССР

Александра Ивановича Сердюка мы зачислили почетным членом бригады слесарей-сборщиков. Вручили ему набор слесарного инструмента.
 Да, в театре имени Шевченко играют замечательные мастера сцены. Разве всех назовешь. Любим мы театр имени Шевченко за его убедительные и полные жизни спектакли, за уют в его фойе и зрительном зале, за простоту и душевность коллектива актеров, которые дружат с нашими рабочими искренне и верно.
 В канун юбилея, 50-летия образования СССР и в честь празднования 50-летия театра, мы, турбостроители, шлем всему коллективу самые сердечные, самые теплые поздравления.
 Желаем вам, дорогие друзья, больших творческих успехов!
 И. ГОРБАТЬКО, бригадир слесарей-сборщиков турбинного завода, Герой Социалистического Труда.

НА СЦЕНЕ появляется Ага Шука, оглядывается, начинает говорить, и тотчас же возникает острая ассоциация: недавно, можно сказать на днях, я видел нечто мучительно похожее... Но то была не сцена... Вот оно, есть!
 Недели три назад в одном близком мне украинском селе гостевал человек, который считал себя очень важным. Десять лет прожил он в городе, бывал за границами, выдвигал свежую, встречался с такими людьми... Мне пришлось сидеть с этим гостем за одним столом. Он непрестанно говорил, упорно слушая самого себя, и при этом у него не было ни тени сомнения в том, что сидящие за столом ошеломлены его умом. Между тем подобной ограниченности и столь поразительной самоуверенности я дотоле не встречал даже в среде самого отпетого мещанства. Он «блеснул» познаниями в области литературы: рассказал несколько мерзких выдумок об известных писателях; «объяснил» кое-что насчет образования, изумляя поразительной глупостью; бегло изложил свои экономические воззрения — все то же агрессивное невежество!

Любопытно, что этот городской гость не смотрел на присутствовавших, потому что упивался самим собой. Они тоже не смотрели на него, потому что им было за него стыдно... Поражала не только разница морального и интеллектуального уровня этого тертого горожанина и колхозников, поражал разрыв, я бы сказал, — резко ощущаемый перепад уровня их внутренней культуры.
 Вот какую ассоциацию вызвала Ага Шука, когда она впервые появилась в селе Калиновья роща — на сцене театра имени Шевченко. Да простится мне столь длинное отступление: я надеюсь ниже объяснить, зачем оно

здесь понадобилось. Итак, Александр Корнейчук. «Калиновья роща». Премьера спектакля Харьковского театра имени Шевченко. В городе поначалу удивлялись: зачем понадобилось ставить эту старую пьесу? Да, в свое время она имела успех, но, помилуйте... свыше двадцати лет! Что осталось от тех проблем и характеров, какой смысл имеют те ситуации — порождение первых послевоенных лет!
 Это недоразумение. Просто публика, к сожалению,

ральной действием; некоторые соображения о том, как театр идет и находит свое лицо в нескончаемом разговоре со временем.
 Главной проблемой новой «Калиновья роща» является моральный вес, я бы сказал, «моральная плотность» современного человека. Взаимоотношения писателя Батуры и его боевого друга, ныне колхозного активиста Ветровой, их отношение к Надежде — нежная любовь, немолчаливые и суровых людей; раздвоенность девушки в отношении к друзьям и

собой и побеждать себя ради других... Разве же не современные в самом лучшем и высоком смысле воспевание этих качеств, призыв к ним.
 Как все это сделано на сцене? Ветровой не только сдержан и немногословен — он суров, даже сух, и лишь порою позволяет себе проявлять тот добрый лиризм, который ему, конечно же, свойствен органично. Таким изображают его В. Высовень и заслуженный артист УССР В. Маляр. А вот Батура — распахнутое, мягче, хотя как раз его положение и яв-

чи мишуро три-четыре недели, и вдруг на сцене передо мной — полное повторение ситуации в ее нравственном смысле. Курьезный интеллект и наглость горожаночки-мещаночки Аги Шуки (народная артистка УССР Р. Колосова и заслуженная артистка УССР Р. Кирина) приходит в сопряжение с добрым разумом, высоким достоинством и органической скромностью сельских труженников — прежде всего Натальи Ковшик (Е. Снопкова и народная артистка УССР С. Чибисова) и ее дочери

В. Сершков), как естествен и неизбежен их моральный крик! Но ведь нельзя же прятаться от правды: мы и сегодня можем сыскать такого рода дуэты в колхозном руковождении, и спектакль зовет зорче глядеть и быть непримиримее...
 Важно, что основной конфликт прежней «Калиновья роща» стал здесь второпластным; то, что раньше было моральным и психологическим фоном, теперь стало главным. Очень смелая перестановка акцентов, переосмысление всего произведе-

куства! Театру имени Шевченко, академическому, увенчанному славой народной, вечно молодому нашему «Березюло» 50 лет. У харьковчан связано с этим театром много гордых воспоминаний, множество часов высокого волнения, глубокого эстетического наслаждения; бывали у нас и огорчения, мелькало даже чувство досады и растерянности, когда встречались с неудачами коллектива, в который мы, харьковчане, верили всегда. Это большое удовлетворение — иметь сегодня моральное право и основание утверждать, что в своем юбилейном году театр идет по верному пути. Его лицо и его слава в прежние годы в большой мере определялись драматургией М. Кулиша, А. Корнейчука, украинской классикой. Новая постановка «Патетической сонаты» была воспринята как шаг в правильном направлении: с этой сцены должен говорить Корнейчук, притом новый, современный, сегодняшний. «Калиновья роща» — плод интереснейшей творческой и, можно утверждать, новаторской работы талантливого коллектива, главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусства УССР Б. Мельника.

ЛИЦО ТЕАТРА И ВРЕМЯ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

не знает, что незадолго до своей кончины Александр Корнейчук совместно с театром создал новую редакцию пьесы, имея целью оосверменить ее и сделать интересной для сегодняшнего зрителя. Но дело не только в заново отредактированном тексте. Дело — в самом духе спектакля, в тоне его, в акцентах режиссерских и актерских, в той сверхзадаче, которую взялся решать коллектив. Я знаю молодых людей, которые, посмотрев спектакль, так и не догадываясь, что пьеса этой много лет от роду, и что их родители выдвигали ее на той же сцене. Спектакль совершенно современен.
 Что же произошло? Эти заметки никак не рецензия, здесь нет претензий на профессиональный анализ работы большого коллектива, просто — размышления, вызванные интересным опытом; чувства, порожденные новым (хотя я и видел предшлю постановку) теат-

ошибка, явная ошибка, когда свою увлеченность героем книги она принимает за любовь к самому писателю, во время как герой этот живет рядом с ней и любит ее... Что и говорить, это не ординарный треугольник, но и не просто находка для сюжета лирической комедии (каковой «Калиновья роща», безусловно, и является). Чтобы справиться с предложенной драматургом ситуацией, надобно точный психологический рисунок, штрихи возможно резкие, но безошибочные.
 Ветровой не скажет Надежде, что он как раз и есть герой книги, ибо он горд и чист душой и не пойдет даже на косвенное принуждение. Батура ни за что не признается в своей любви ни Надежде, ни Ветровой — он один понимает всю сложность ситуации и находит в себе силы уйти с их пути. Ибо он — тоже горд и чист душой, и к тому же он сильный, он привык властвовать

яется самым критическим и тяжким. Мне приходилось слышать разные мнения об этой работе народного артиста СССР Л. Тарабарнинова — фактически безоговорочное одобрение так называемого «рядового зрителя», всякие разные рассуждения искушенных театралов. Я бы сказал, что на данную, сегодняшней — стадии жизни спектакля на полную силу работают обаяние и искренность этого прекрасного актёра, а тот психологический рисунок, который должен воссоздать глубоко затаенную драму Батуры, — он еще ищется, создается. И это, естественно, даже неизбежно — надо учитывать, что наиболее драматические узлы в линии Батуры не слышном богаты текстом.
 К основной моральной проблеме нового спектакля органически приныкает еще одна. Заметки эти я начал рассказом об одном реальном наблюдении в сегодняшнем селе — после той встре-

обаятельной Васильсы (Л. Захарчук, О. Мисевра). Здесь нет даже столкновения — они настолько выше, значительнее, человечнее горожской мещаночки, что та морально «исчезает». И это оттеняет, придает большую глубину радостному удивлению и искренней влюбленности художника Вербы (заслуженный артист УССР В. Ивченко и П. Шидвар), который открывает для себя захватывающее прекрасный мир в Калиновья роще, и природный горожанин решает остаться здесь навсегда.
 И еще одна проблема, звучащая в спектакле: уровень гражданской и общественной активности колхозников. Как трудно сейчас «живется-можется» приспособленцам-среднячкам от жизни, так, как председатель колхоза Романюк (Б. Мироненко, В. Шестопалов) и его покладистый заместитель Вакуленко (заслуженный артист УССР И. Косточенко и

ния, но именно это и сыграло едва ли не решающую роль в столь успешном осовременивании «Калиновья роща».
 Мы знаем множество примеров того, как старые драматургические произведения в постановке современных мастеров приобретали новое звучание, новую жизнь. «Ревизор» и «Горе от ума», «Утрадене щастя» и «Лисова пияса», многие другие классические творения — сколько жизней прожили они, и каждое новое поколение, находя в них вечное, общечеловеческое, ищет вместе с тем и находит нечто единственно-свое, сегодняшнее, чего не было вчера и, возможно, не повторится завтра. Не в этой ли способности театра активно жить своим временем, неутомимо вторгаться в окружающую жизнь и при этом давать все новую и новую жизнь старым творениям — секрет и залог вечности и нескучности театрального искусства.

Рассказывают, что Корнейчуку когда-то сказали: — Александр Евдокимович, а ведь калиновья роща не бывает! Калина — это дерево-одиночка.
 — Верно, — ответил Корнейчук. — Но ведь могу я как художник вообразить калиновью рощу и дать ей жизнь!
 В этом спектакле сцену все время осягают крупные гроздья калины. Пусть будут они символом творческой смелости и талантливости, народности и современности нашего любимого театра.
 Р. ПОЛОНСКИЙ.